

Фань Лай рядом выдал «охренеть» и закатил глаза.

— Руководителям золотые лепёшки, а нам древнюю бытовую технику. Какая мерзость!

Когда он раньше мешал чай с молоком, на корпоративе подарки были щедрее, чем у группы Минъюй. По крайней мере, давали фотоаппараты и другую цифровую технику. А сейчас... Не то чтобы вещь была совсем плохой, но разница в отношении слишком уж бросалась в глаза.

Вернувшись на место, Фань Лай всё ещё ругался:

— Наш этаж ещё ладно, директор Лоу платит высокую зарплату. А другие этажи получают на руки меньше трёх тысяч и терпят такую обиду?! И эти сотрудники ещё радуются, будто им великую милость оказали.

Уголки губ Жуань Чжоу опустились.

— Когда работа приручает человека, ты уже не совсем ты.

Фань Лай подумал и согласился:

— Если даже 996 считают благословением, то эту рухлядь, конечно, назовут сокровищем, раз начальство сказало, что это сокровище.

Президент У сидел позади них. Он повернул голову:

— Эта вещь очень ценная. Помощник Жуань, может, откроете прямо сейчас?

Сам взял золотую лепёшку, а теперь говорит, что пылесос ценен?

Жуань Чжоу не ответил и сделал вид, что не слышит.

Сидевший рядом с президентом У Линь Линь улыбнулся:

— Президент У в тёмных очках. Кто не знает, подумает, что вы слепой. Раз вам так хочется пылесос, может, поменяетесь с помощником Жуанем?

Президент У прижал золотую лепёшку к груди.

— Эй, нет, президент Линь, что вы такое говорите.

Он снова посмотрел на Жуань Чжоу. Рядом президент Мин тоже посмотрел туда же, улыбаясь. На лице у него не было мрака, но тёмные очки закрывали большую часть выражения, и улыбка выглядела деревянной.

В тот раз президент Мин был ближе всех к карте, поэтому глаза у него пострадали сильнее всего. К тому же после одного использования карта сломалась. Штаб-квартира сказала, что с предметом всё нормально, а сломался он из-за неправильного использования. Но президент Мин помнил: человек из организации по имени Линь Сюэчжу был схвачен именно потому, что некачественный священный предмет не помог ему вовремя сбежать.

Явно вещи плохого качества!

Президент Мин отвёл взгляд.

Фань Лай всё ещё ругался:

— Слышал, один директор Лоу приносит группе девяносто процентов годовой прибыли. А эти трое только умеют есть, ждать смерти и жмотиться...

Жуань Чжоу успокоил сначала себя, потом Фань Лая:

— Хорошо уже, что вообще есть лотерея. Хотя он полуавтоматический... модель десятилетней давности? Но выглядит пылесос солидно. Просканируй, посмотри, есть ли такой на торговой площадке и сколько стоит.

Фань Лай открыл приложение и сфотографировал коробку для поиска. Кружок покрутился, выдал кучу странных результатов. Он долго искал, но бренда так и не нашёл.

На вид дорого, на деле бесполезно.

Он показал экран Жуань Чжоу:

— Нет производителя, нет маркировки. Неужели вообще левый товар без сертификатов?

Жуань Чжоу вздохнул:

— Пусть будет.

Они ели и смотрели программу. Пылесос Жуань Чжоу поставил рядом, на свободное место. Многие, кому ничего не досталось, смотрели на него с завистью.

— В тот день в конференц-зале одна за другой возникали проблемы. Говорят, несколько президентов очень разозлились, и несколько сотрудников пропали.

— Несколько?

Разве не должен был быть только один? Линь Линь уже отправил его в больницу.

— Да, несколько. Разве несколько дней назад не увезли новую продукцию? После этого несколько человек упали, ещё несколько пропали.

Именно это и казалось Фань Лаю странным. Такое крупное происшествие, а все будто привыкли. Он боялся, что сам слишком много думает: все пришли работать и зарабатывать деньги, у кого есть силы обращать внимание на такое? Но во всей группе Минъюй, кроме их восемнадцатого этажа, сотрудники существовали очень слабо, как призраки.

И всё же эти призраки обращали на них особое внимание. Они знали их имена, даже его, маленького помощника без известности, могли назвать по номеру. Всё это заставляло задуматься.

Пока они разговаривали, помощница Се не отрывала глаз от пылесоса. Когда человек рядом ушёл в туалет, она пересела к Жуань Чжоу.

— Хотя группа очень жадная, эта награда неплохая. Она полезнее ручки.

Помощница Се смотрела на пылесос не моргая, словно тот обладал магией.

Такая огромная компания, а подарки на годовом собрании все вместе, наверное, не стоили и десяти тысяч. Помощникам и мелким руководителям ещё повезло, а некоторым сотрудникам выдали блокноты, кружки и ручки. Неудивительно, что ей захотелось.

— Помощница Се, хочешь посмотреть? — Жуань Чжоу заметил её взгляд и уже хотел передать ей пылесос.

На лице помощницы Се появилось желание. Она протянула руки.

— Спасибо, помощник Жуань!

Линь Линь тоже сел рядом с Жуань Чжоу.

— Я тоже хочу посмотреть.

— Вернёшься и сможешь смотреть сколько угодно, — сказал Жуань Чжоу.

Рядом Фань Лай сделал вид, что ничего не понимает.

Помощница Се хотела взять пылесос, но Линь Линь опередил её и поднял коробку.

— Давайте вместе откроем?

— Эй-эй, человек хочет открыть, пусть открывает. Президент Линь, зачем мешать? — сказал сбоку президент Лин.

Помощница Се почему-то вздрогнула:

— Ничего, президент Линь. Вы сначала посмотрите, потом я.

— Ты иди садись к себе. Что ты забыл за столом помощников? — позвал Линь Линя президент Лин.

Линь Линь улыбнулся:

— Пришёл посмотреть, как выглядит пылесос десятилетней давности.

Разве это не намёк на жадность их группы?

Президент У недовольно пробормотал:

— Деревенщина.

Священный предмет уже вынесли, какая ещё жадность?

— Тогда я сам открою, — сказал Жуань Чжоу.

Едва его рука легла на упаковку, президент У, президент Мин и президент Лин за соседним столом резко поднялись.

Директор Лоу задрал голову:

— Вы куда?

— В туалет.

Когда трое ушли, Фань Лай связвил:

— Даже в туалет ходят, держась за руки. Нашего директора Лоу оставили одного, бедный старик.

— Не лезь к людям, — сказал Жуань Чжоу.

Линь Линь вдруг сказал:

— Он довольно грязный. Лучше я открою.

Жуань Чжоу уступил ему место. Линь Линь в два счёта разобрал упаковку. Под пенопластом лежал старомодный пылесос.

— Не похоже на складской запас, — скривился Фань Лай.

Он быстро открыл свой и увидел: модель старая, но вещь новая. А у Жуань Чжоу пылесос выглядел так, будто им уже пользовались.

— Неужели ещё и подержанный? — спросил Линь Линь.

Жуань Чжоу не успел ответить: пылесос вдруг сам включился и тихо завыл.

Линь Линь положил руку на пылесос и похлопал:

— Неисправный. Ещё и сам включается.

Жуань Чжоу нажал выключатель:

— Потом попрошу ведущего заменить.

— Я тоже думаю, что нужно заменить.

Они сказали ещё пару фраз, и пылесос снова сам загудел.

Глядя на этот глупый пылесос, Жуань Чжоу несколько раз выровнял дыхание, потом пнул его и с силой нажал выключатель. Раздался чистый щелчок.

Он проверил, что шума больше нет, и снова сунул пылесос в коробку.

— Как ни крути, достался бесплатно. Даже если без маркировки и подержанный, ничего страшного, — спокойно сказал Жуань Чжоу.

Фань Лай показал большой палец.

Не радуется славе, не боится унижения, в опасности не теряет спокойствия. Даже столкнувшись с такой душной ситуацией, относится к ней как к обычному делу. Не зря это Жуань Чжоу. Уважение Фань Лая к нему снова поднялось на уровень выше.

Трое президентов, которые долго ждали у туалета, так и не увидели движения со стороны пылесоса.

— Что происходит? Священный предмет сломался?

— Епископ сказал, что его украли из Бюро расследования аномалий. Много лет не использовался, неизвестно, работает ли.

— Они там так весело разговаривают.

В парке десятки тысяч людей, туалетов несколько, но каждый большой. Они стояли у входа очень долго, резкий запах мочи постоянно бил в нос, еда в желудке переворачивалась.

— Может, пойдём посмотрим?

— Пойдём. Мне кажется, что-то не так.

Через полчаса трое президентов вернулись.

Директор Лоу улыбнулся:

— А я уж думал, вы провалились в туалет.

— Старина Лоу, некрасиво говоришь. Просто я сегодня много съел, — сказал президент Мин.

Трое обменялись взглядами.

Что случилось? Неужели упаковку не вскрыли? Но на вид вскрывали. Почему механизм не запустился?

Неужели опять некачественный товар?!

Лицо президента Мина стало неприятным. Президент Лин потянул его за рукав, чтобы тот не был таким очевидным.

Президент Мин сел с мрачным лицом и подал помощнице Се знак глазами. Помощница Се съёжилась и кивнула.

Когда Линь Линь вернулся, президент У с насмешкой сказал:

— Почему ты всё время липнешь к помощнику Жуаню? Нравится он тебе?

Рядом директор Лоу изо всех сил потянул его за рукав.

— Что ты несёшь?

Президент У посмотрел на него. Как это «несёшь»? Ты правда ничего не знаешь?

В последнее время подчинённые докладывали: Линь Линь часто крутится вокруг Жуань Чжоу, они вместе ходят по парку, а в рабочее время будто тайком встречаются. Наверняка свидания.

— Я думал, ты знаешь, — понизил голос Линь Линь.

За столом все притихли.

Президент Мин и президент Лин подняли головы, тёмные очки блеснули.

Директор Лоу растерялся:

— А?

Нет, обязательно ли на годовом собрании устраивать ещё и такую радость?

Президент У поднял бокал:

— Если есть чувства, надо говорить вовремя. Кто знает, вдруг однажды человека уже не станет.

Отлично, отлично. Вот и поймал.

Сегодня он поможет им исполнить желание. Пусть не родились в один год, месяц и день, зато могут умереть вместе. Как думаете, для кого устроена эта партия на годовом собрании? Для вас двоих!

Президент У оглянулся назад. Плотная масса людей в серой одежде сидела послушно и тихо, как роботы.

Эти люди уже были доведены фабрикой до тупости. Они думали, что постоянные повышения принесут лёгкую жизнь. Но не знали: раз умеешь терпеть трудности, тебе придётся терпеть их всегда. Первый уровень, второй, третий... без конца. Если они захотят, даже сотый уровень всё равно будет судьбой жертвы, до верующего не дотянет.

— Да-да.

— Я подниму бокал за президента Линя.

А директор Лоу смотрел на Жуань Чжоу со сложным выражением. Неудивительно, что Линь Моу презрительно относится к остальным троим, а с ним вежлив. Теперь подумать, разве не потому, что он прямой начальник Жуань Чжоу? Любишь ворону, люби и её дом.

Жаль, что после возвращения в компанию он уже не задержится. Разбирая финансы, он обнаружил, что три пса полностью вычистили счета компании. А ведь это труд половины его жизни! Директор Лоу так разозлился, что едва не выплюнул старую кровь. Доест этот прощальный ужин и уйдёт.

Увидев, что Жуань Чжоу смотрит на него, он поднял бокал и выдавил дружелюбную улыбку.

Но хорошо, у него ещё есть покровительство большого босса.

Жуань Чжоу поднялся в туалет. Вскоре после его ухода Линь Линь тоже встал и пошёл в ту же сторону.

Когда они ушли, остальные начали болтать.

— Президент Линь молод и успешен, а ещё, оказывается, человек чувств.

— У меня тоже есть помощник...

Фань Лай некоторое время играл в телефон. Подняв голову, он заметил, что пылесос рядом с Жуань Чжоу куда-то исчез.

— Э? Только что был здесь.

Он ещё хотел посмотреть на эту подержанную вещь. Неужели кто-то забрал? Когда Жуань Чжоу вернётся, надо сразу сказать. Вдруг украли или взяли по ошибке? Хотя это и подержанный пылесос без маркировки, всё же мелкая бытовая техника.

Помощница Се, прижимая к себе коробку, обошла толпу и выдохнула.

Её бледные губы дрожали, взгляд был растерянным. Но когда она смотрела на эту вещь, глаза менялись, становились глубокими, будто она смотрела на возлюбленного.

Она быстро вскрыла упаковку. Внутри лежал идеально упакованный пылесос. Помощница Се наклонилась и потёрлась о него щекой.

Пылесос был изящным и красивым, как вся бытовая техника. От него веяло высокими технологиями, только немного старыми.

Когда она прижималась к нему, невыносимый зуд в костях немного утихал.

Помощница Се окончила магистратуру известного университета и стала помощницей генерального директора большой группы. У неё должно было быть прекрасное будущее. Но вскоре после прихода в Минъюй она начала часто видеть сны.

Во сне кто-то говорил ей на ухо: Господь вот-вот снизойдёт. Только верующие в Господа смогут выжить.

Сначала она думала, что просто насмотрелась телевизора, и презирала это. Но лекарства не помогали. Прошло много времени, и она привыкла к существованию голоса. Но всё равно не верила ему.

Это ведь всего лишь сон. Кто будет верить сну?

Пока в тот день, после разговора с Жуань Чжоу о восьмом этаже, её не остановил в коридоре президент У.

— Помощница Се, почему вы не верите в моего Господа? — спросил президент У.

— Сейчас на всём восемнадцатом этаже исключение только вы и Жуань Чжоу.

Президент У улыбнулся, его глазницы лопнули, и из них с бульканьем выдавилась цепочка розовых мясных шариков. Помощница Се увидела это, и волосы у неё встали дыбом.

— Вы съели столько подношений нашей компании. Как можете не верить в моего Господа?

Она никогда не ела никаких подношений!

Помощница Се хотела возразить.

— Яйца в столовой вкусные, правда? — мрачно сказал президент У. — А знаете, что происходит с людьми на фабрике, если они не проходят проверку?

Лицо помощницы Се побледнело. Неужели так, как она подумала?

Президент У похлопал её по плечу:

— Вы умный человек. Иначе не продержались бы так долго рядом с Лоу Паньбином. Но человек стремится вверх, вам тоже надо следовать общему направлению компании.

Помощница Се, дрожа, хотела сбежать, но упала. Она ползла по полу, но пол был слишком скользким, подняться не получалось. Розовый бугристый мясной комок коснулся её шеи.

— Это ради вашего блага. Иначе вы умрёте. В нашем административном корпусе все верные последователи Господа, они не станут жертвами.

В рот помощницы Се сунули розовый мясной шарик. На ощупь он был как виноградина. Когда оболочка лопнула, зловонный сок взорвался во рту.

Сознание помощницы Се помутилось. От мерзкого вкуса и послевкусия её неудержимо затошнило.

Почему? Почему она такая невезучая? Почему именно она?

Господи, почему ты заставляешь меня проходить через это? Пусть президент У скорее уйдёт!

Помощница Се молилась на коленях. Президент У посмотрел на неё, улыбнулся и ушёл.

Во второй половине дня она взяла долгий отпуск. Вернувшись домой, все эти дни она плохо ела и плохо спала. Домашняя еда была ужасно невкусной, она страшно скучала по яйцам из столовой компании. В конце концов она не выдержала и пришла на работу, в том числе ради еды. После этого президент У и остальные полностью взяли её в свои руки.

Сегодня было то же самое.

Почти в тот миг, когда появился пылесос, взгляды всех намертво приклеились к нему. Если бы Жуань Чжоу тогда обернулся, он увидел бы, что все люди в серой форме и все сотрудники административного корпуса смотрят на него.

Их губы шептали:

— Господи...

Тот президент по фамилии Линь заметил, но Жуань Чжоу нет. Он по-прежнему был спокоен.

Помощница Се улыбнулась. Ничего страшного. Помощник Жуань просто ещё не знает, как хорошо верить в Господа. Потом узнает.

Пылесос сам включился.

Помощница Се удивилась и обрадовалась:

— Как хорошо. Очистим грязь этого мира и встретим пришествие моего Господа.

Пылесос засосал край её одежды. Она замерла, потом улыбнулась.

— Я поняла.

Пылесос издал оглушительный звук. Помощница Се упала на пол, словно уснув.

Когда Жуань Чжоу был в туалете, Линь Линь вошёл следом.

— Почему ваш стол только что всё время смотрел на меня? — спросил Жуань Чжоу, пока мыл руки.

— Все хвалили твои рабочие способности, — Линь Линь посмотрелся в зеркало.

Жуань Чжоу кивнул. Линь Линь много раз помогал ему отвечать людям. С ним рядом разговор, наверное, не мог уйти в слишком странную сторону. Чем дольше они общались, тем яснее Жуань Чжоу понимал: этот человек выглядит ненадёжным, но на самом деле внутри у него всё рассчитано.

Они вымыли руки и вышли. Повернув за угол, Линь Линь внезапно сказал:

— Я вдруг вспомнил, что помощница Се говорила, будто ей нехорошо.

— А? Что случилось?

— Похоже, старая болезнь. Когда я уходил, её уже не было. Наверное, пошла искать место отдохнуть. Может, поищешь? Девушка одна, я боюсь, вдруг что-то случится.

— Хорошо, я напишу ей. Ты возвращайся.

— Угу. На площадке, наверное, ничего не случится. Если что, я свяжусь с тобой, — Линь Линь махнул рукой.

Жуань Чжоу поспешно ушёл. Линь Линь развернулся и вернулся на площадку.

Огромный LED-экран всё ещё проигрывал мягкую фоновую музыку. Еда на столах всё ещё дымилась.

Но сейчас на площадке не было ни одного человека.

<http://bllate.org/book/17585/1638232>